

Оригинальная статья / Original article

<https://doi.org/10.31429/20785836-18-2-76-83>

КОЛЛИЗИИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ РЕЗУЛЬТАТОВ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРИ ПРОВЕДЕНИИ АНТИКОРРУПЦИОННЫХ ПРОВЕРОК ВНЕ РАМОК УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

Ярмухамедов Р.Ф.

ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»
(Ставропольская ул., д. 149, г. Краснодар, Россия, 350040)

Ссылка для цитирования: Ярмухамедов Р.Ф. Коллизии использования результатов оперативно-розыскной деятельности при проведении антикоррупционных проверок вне рамок уголовного судопроизводства. *Юридический вестник Кубанского государственного университета*. 2026;18(2):76–83. <https://doi.org/10.31429/20785836-18-2-76-83>

КОНТАКТНАЯ ИНФОРМАЦИЯ:

Ярмухамедов Ринат Фаридович, кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного процесса и прокурорского надзора ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»

Адрес: Ставропольская ул., д. 149, г. Краснодар, Россия, 350040

Тел.: +7 (861) 268-59-64

E-mail: yar_rf@mail.ru

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Финансирование. Исследование не имело спонсорской поддержки (собственные ресурсы).

Статья поступила в редакцию: 04.05.2026

Статья принята к печати: 02.06.2026

Дата публикации: 25.06.2026

Аннотация: В статье исследуются проблемы правового регулирования оперативно-розыскной деятельности (далее – ОРД) в механизме противодействия коррупции, не связанном с уголовным преследованием. Анализируются основания проведения оперативно-розыскных мероприятий (далее – ОРМ) по запросам, предусмотренным Федеральным законом «О противодействии коррупции», и выявляется существенная коллизия между положениями Закона «Об ОРД», допускающими широкий спектр ОРМ для антикоррупционных проверок, и жесткими ограничениями для аналогичных мероприятий в уголовном процессе. Автор констатирует отсутствие законодательно установленного порядка легализации и представления «административных» результатов ОРД уполномоченным на принятие кадровых решений органам, что создает правовую неопределенность и риски нарушения прав личности. На основе изучения судебной практики и подзаконных актов делается вывод о необходимости внесения системных изменений в законодательство, направленных на унификацию ограничений при проведении ОРМ и регламентацию процедуры использования их результатов во внепроцессуальной сфере.

Целью исследования является анализ и конкретизация механизмов оценки оперативно-розыскной информации в ходе использования результатов ОРД в рамках антикоррупционных проверок в отношении лиц, претендующих на соответствующие должности государственной службы, а также в рамках проверок достоверности сведений государственных служащих, вне рамок уголовного процесса.

Методы исследования – анализ нормативно-правовых актов, сравнительно-правовой метод, системный анализ, метод правового моделирования.

Результаты исследования – проведенное исследование выявило системную правовую коллизию, связанную с использованием результатов ОРД при антикоррупционных проверках вне уголовного процесса. Установлено, что действующее законодательство, с одной стороны, формально допускает применение широкого спектра оперативно-розыскных мероприятий по запросам в рамках

закона «О противодействии коррупции», а с другой – не содержит специального процедурного механизма легализации и представления полученных таким образом сведений. Это порождает существенный правовой пробел, приводит к противоречивой практике и создает риски нарушения прав проверяемых лиц. Для устранения выявленных недостатков требуется внесение изменений в Федеральный закон «Об ОРД» в части унификации ограничений на проведение ОРМ, а также разработка регламентированного порядка представления «административных» результатов ОРД уполномоченным органам.

Ключевые слова: оперативно-розыскная деятельность, противодействие коррупции, антикоррупционная проверка, оперативно-розыскные мероприятия, доказательства, легализация результатов ОРД, правовые пробелы.

COLLISIONS IN THE USE OF OPERATIONAL-SEARCH ACTIVITY RESULTS DURING ANTI-CORRUPTION CHECKS OUTSIDE THE FRAMEWORK OF CRIMINAL PROCEEDINGS

Rinat F. Yarmukhamedov
FGBOU VO "Kuban State University"
(Stavropol str., 149, Krasnodar, Russia, 350040)

Link for citation: Yarmukhamedov R.F. Collisions in the Use of Operational-Search Activity Results During Anti-Corruption Checks Outside the Framework of Criminal Proceedings. *Legal Bulletin of the Kuban State University*. 2026;18(2):76–83. <https://doi.org/10.31429/20785836-18-2-76-83>

CONTACT INFORMATION:

Rinat F. Yarmukhamedov, Cand. of Sci. (Law), Associate Professor of the Department of Criminal Procedure and Prosecutorial Supervision of the FGBOU VO "Kuban State University"

Address: 149 Stavropolskaya St., Krasnodar, Russia, 350040

Tel.: +7 (861) 268-59-64

E-mail: yar_rf@mail.ru

Conflict of interest. The author declares no conflicts of interest.

Financing. The study had no sponsorship (own resources).

The article was submitted to the editorial office: 04.05.2026

The article has been accepted for publication: 02.06.2026

Date of publication: 25.06.2026

Annotation: The article examines the problems of legal regulation of operational investigative activities (hereinafter referred to as the ARD) in the mechanism of combating corruption that is not related to criminal prosecution. The article analyzes the grounds for conducting operational search measures (hereinafter referred to as OPS) on requests provided for by the Federal Law "On Combating Corruption", and reveals a significant conflict between the provisions of the Law "On OPS", which allow a wide range of OPS for anti-corruption checks, and strict restrictions for similar measures in criminal proceedings. The author states that there is no legally established procedure for legalizing and submitting the "administrative" results of the ARD to the authorized personnel decision-making bodies, which creates legal uncertainty and risks of violation of individual rights. Based on the study of judicial practice and by-laws, it is concluded that it is necessary to introduce systemic changes to legislation aimed at unifying restrictions on the conduct of MPM and regulating the procedure for using their results in the non-procedural sphere.

The *purpose* of the study is to analyze and specify the mechanisms for evaluating operational investigative information during the use of the results of the ARD in the framework of anti-corruption inspections against persons applying for relevant positions in the civil service, as well as in the framework of verification of the reliability of information of civil servants, outside the framework of criminal proceedings.

Research *methods* – analysis of normative legal acts, comparative legal method, system analysis, method of legal modeling.

Research *results* – the conducted research revealed a systemic legal conflict related to the use of the results of the ARD in anti-corruption inspections outside the criminal process. It has been established that the current legislation, on the one hand, formally allows for the use of a wide range of operational investigative measures on requests within the framework of the law "On Combating Corruption", and on the other hand, does not contain a special procedural mechanism for the legalization and presentation of information obtained in this way. This creates a significant legal gap, leads to contradictory practices, and creates risks of violating the rights of the persons being audited. In order to eliminate the identified shortcomings, amendments are required to the Federal Law "On the ORDO" regarding the unification of restrictions on the conduct of the ORDO, as well as the development of a regulated procedure for submitting the "administrative" results of the ORDO to authorized bodies.

Keywords: operational-search activity, countering corruption, anti-corruption check, operational-search measures, evidence, legalization of OSA results, legal gaps.

Введение

На современном этапе борьбы с коррупцией оперативно-разыскная информация играет ключевую роль, особенно на стадии выявления и проверки оснований для возбуждения уголовного дела. Сведения, полученные в рамках дел оперативного учета, зачастую становятся первоначальным импульсом для уголовного преследования. Однако их процессуальное использование сопряжено с комплексом правовых и практических проблем, поскольку такие данные добываются в условиях, допускающих ограничение конституционных прав граждан, и требуют последующей трансформации в доказательства в строгом соответствии с уголовно-процессуальным законом.

Особую остроту эта проблематика приобретает в контексте противодействия и профилактики преступлений (правонарушений) коррупционной направленности. Эмпирические данные указывают на то, что значительная доля жалоб граждан в Конституционный Суд Российской Федерации, касающихся использования результатов оперативно-разыскной деятельности (далее – ОРД) в доказывании, связана именно с коррупционными составами преступлений. Это свидетельствует о наличии системных противоречий и правовой неопределенности в данной сфере.

Методы исследования

Методологическую основу исследования составляет совокупность общенаучных и специально-юридических методов. Диалектический метод применен для выявления противоречий между нормативным регулированием ОРД и практикой ее применения в сфере противодействия коррупции. Сравнительно-правовой метод позволил сопоставить объем допустимых оперативно-розыскных мероприятий (далее – ОРМ) при уголовно-процессуальном и антикоррупционном основаниях их проведения, а также соотнести российское законодательство с принципами соразмерности ограничения прав, закрепленными в международно-правовых актах. Формально-юридический метод использован при анализе нормативно-правовых актов, в том числе Федерального закона № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности»¹ (далее – Закон № 144-ФЗ), Федерального закона № 273-ФЗ «О противодействии коррупции»², Указа Президента РФ от 21 сентября 2009 г. № 1065³, Инструкции о порядке представления результатов ОРД, утвержденной совместным приказом 2013 г.⁴ и иных.

¹ Об оперативно-розыскной деятельности: Федеральный закон от 12.08.1995 г. 144-ФЗ (ред. от 01.04.2025) // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

² О противодействии коррупции: Федеральный закон от 25.12.2008 г. № 273-ФЗ (ред. от 28.12.2025) // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

³ О проверке достоверности и полноты сведений, представляемых гражданами, претендующими на замещение должностей федеральной государственной службы, и федеральными государственными служащими, и соблюдения федеральными государственными служащими требований к служебному поведению (вместе с «Положением о проверке достоверности и полноты сведений, представляемых гражданами, претендующими на замещение должностей федеральной государственной службы, и федеральными государственными служащими, и соблюдения федеральными государственными служащими требований к служебному поведению»): Указ Президента РФ от 21.09.2009 г. № 1065 (ред. от 31.12.2025) // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

⁴ Об утверждении Инструкции о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд: Приказ МВД России № 776, Минобороны России № 703, ФСБ России № 509, ФСО России № 507, ФТС России № 1820, СВР России № 42, ФСИН России № 535, ФСКН России № 398, СК России № 68 от 27.09.2013 г. (Зарегистрировано в Минюсте России 05.12.2013 г. № 30544) // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

Системный метод применен для установления взаимосвязей между нормами указанных актов, выявления пробелов и коллизий правового регулирования. Метод правового моделирования использован для формулирования предложений по совершенствованию законодательства. Эмпирическую основу исследования составил анализ прокурорской деятельности, решений Конституционного Суда Российской Федерации, Дисциплинарной коллегии Верховного Суда РФ, а также материалов дисциплинарной практики органов судейского сообщества.

Результаты исследования

Проведенное исследование выявило системную правовую коллизию, связанную с использованием результатов ОРД при антикоррупционных проверках вне уголовного процесса. Установлено, что действующее законодательство, с одной стороны, формально допускает применение широкого спектра оперативно-розыскных мероприятий по запросам в рамках закона «О противодействии коррупции», а с другой – не содержит специального процедурного механизма легализации и представления полученных таким образом сведений. Это порождает существенный правовой пробел, приводит к противоречивой практике и создает риски нарушения прав проверяемых лиц. Для устранения выявленных недостатков требуется внесение изменений в Федеральный закон «Об ОРД» в части унификации ограничений на проведение ОРМ, а также разработка регламентированного порядка представления «административных» результатов ОРД уполномоченным органам.

Научная дискуссия

Итак, отдельный и практически значимый аспект проблемы составляет использование результатов ОРД, инициированных по запросам органов прокуратуры или кадровых служб в рамках исполнения Федерального закона «О противодействии коррупции». Закон № 144-ФЗ предусматривает проведение оперативно-розыскных мероприятий для проверки достоверности представляемых гражданами сведений. Если для использования результатов ОРД в уголовном судопроизводстве установлен детальный регламент, то аналогичный порядок их легализации и представления для целей внепроцессуальных антикоррупционных проверок отсутствует. Это создает существенный правовой пробел. Руководитель оперативного органа, проверяя полноту полученных сведений и соблюдение прав граждан, не имеет четких законодательных критериев для оценки их достаточности и формы предоставления информации лицам, уполномоченным на принятие кадровых решений. Отсутствие специального механизма не только снижает эффективность антикоррупционных инструментов, но и порождает риски несанкционированного использования конфиденциальной информации, полученной с применением специальных средств.

В этой связи центральной проблемой, затрудняющей единообразное применение права, является отсутствие устоявшихся критериев оценки сведений, полученных оперативно-розыскным путем, в процессе доказывания по коррупционным правонарушениям, а также разрыв между процедурами их получения и последующего легитимного использования в разных правовых контекстах.

Судебная практика до сих пор демонстрирует разные подходы к оценке и использованию результатов ОРД: одни суды придают таким сведениям самостоятельное доказательственное значение без их обязательной процессуальной легализации через следственные действия, другие – последовательно исключают их из доказательственной базы как не отвечающие требованиям допустимости, установленным УПК РФ. Подобный правоприменительный дуализм, усугубляемый неясностью статуса «административных»¹ результатов ОРД, не только снижает эффективность антикоррупционных усилий, но и создает риски нарушения прав личности.

Целью настоящего исследования является анализ и конкретизация механизмов оценки оперативно-розыскной информации в ходе их использования в рамках антикоррупционных проверок в отношении лиц, претендующих на соответствующие должности государственной службы, а также в рамках проверок достоверности сведений государственных служащих, вне рамок уголовного процесса. В ходе исследования выявлены правовые коллизии в формировании единообразных стандартов, обеспечивающих баланс между интересами эффективной внепроцессуальной проверки, законности кадровых решений и гарантиями правовой защищенности личности.

¹ Под административными результатами дел мы в первую очередь понимаем такие результаты ОРД, которые не используются для целей уголовно-процессуального законодательства, а преследуют цель трансформации в число доказательств по гражданским, административным или дисциплинарным (трудовым) спорам.

На отдельные правовые пробелы использования результатов ОРД обращалось внимание в отечественной и зарубежной правовой науке в работах И.А. Одиназод [9], С.А. Куценко [5], В.Д. Ларичева [6], И.Б. Казака [4], В.Н. Исаенко [3] и др.

Так, А.В. Макаровым, О.В. Фирсовым [8, с. 35–38] рассмотрены новеллы оперативно-розыскного законодательства, регулирующие проверку достоверности сведений о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, предоставляемых государственными и муниципальными служащими, а также другими лицами.

Проблематика использования результатов ОРД не только в связи с выявлением, пресечением преступлений, но и в целях принятия решений при осуществлении публично-управленческой деятельности, затронута и в иных работах [1; 10]. В этом контексте заслуживает особого внимания позиция Ф.М. Лучинкина, который применительно к судебному доказыванию обосновывает необходимость дифференцированного подхода к использованию личных и вещественных результатов ОРМ и формулирует правовые стандарты представления материалов дел оперативного учета суду [7, с. 88–89]. Хотя исследование Ф.М. Лучинкина посвящено по большей части судебному следствию по уголовным делам, его концептуальные выводы о двухэтапной технологии легализации результатов ОРД применимы и к внепроцессуальной антикоррупционной сфере: как в уголовном, так и в дисциплинарном производстве отсутствие единого стандарта введения оперативных материалов в соответствующее производство порождает правовую неопределенность и риски нарушения прав личности.

Закон № 144-ФЗ ориентирован прежде всего на решение задач в сфере уголовного преследования: выявление, предупреждение, пресечение и раскрытие преступлений (ст. 2). В соответствии с п. 3 ч. 1 ст. 7 одним из оснований проведения ОРМ служат поручения дознавателя, следователя, руководителя следственного органа или судебные решения по уголовным делам. Итоги оперативно-розыскной работы вправе передаваться следователю для использования в ходе расследования, применяться при производстве следственных действий и использоваться в уголовно-процессуальном доказывании в порядке, установленном ст. 11 и ч. 4 ст. 12 Закона № 144-ФЗ. При этом ст. 5 Закона № 144-ФЗ обязывает субъектов ОРД обеспечивать законность при проведении каждого конкретного мероприятия и гарантировать соблюдение прав и свобод граждан. Конституционный Суд Российской Федерации неоднократно подчеркивал, что судебный контроль за законностью ОРМ и использованием их результатов в уголовном судопроизводстве является необходимой гарантией защиты конституционных прав личности (определения КС РФ от 20 марта 2007 г. № 178-О-О, от 21 октября 2008 г. № 862-О-О, от 17 июля 2014 г. № 1752-О и др.). Иными словами, вся нормативная конструкция Закона № 144-ФЗ выстроена под нужды уголовного процесса, тогда как внепроцессуальное использование результатов ОРД остается законодательно неурегулированным.

В соответствии с ч. 9 ст. 8 Закона № 144-ФЗ при проведении оперативно-розыскных мероприятий по основаниям, предусмотренным пп. 1–4, 6 и 7 ч. 2 ст. 7, запрещается осуществление действий, указанных в пп. 8–11 ч. 1 ст. 6 Закона № 144-ФЗ.

Законодательный запрет, установленный ч. 9 ст. 8 Закона № 144-ФЗ, ограничивает круг допустимых ОРМ при проведении мероприятий по ряду оснований из ч. 2 ст. 7 (пп. 1–4, 6 и 7): в этих случаях недопустимо обследование помещений и транспортных средств, контроль почтово-телеграфных отправок, прослушивание телефонных переговоров и снятие информации с технических каналов связи (пп. 8–11 ч. 1 ст. 6 Закона № 144-ФЗ).

Из буквального толкования нормы ч. 9 ст. 8 Закона № 144-ФЗ следует, что проведение таких оперативно-розыскных мероприятий по основаниям, перечисленным в ч. 8 ст. 7 Закона № 144-ФЗ, не запрещено, т.е. допускается. Однако, если обратиться к нормативным правовым актам, регулирующим порядок проверки достоверности сведений о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, следует противоположный ответ.

Между тем подзаконное регулирование содержит прямо противоположный подход. Согласно п. 19 Положения, утвержденного Указом Президента РФ от 21 сентября 2009 г. № 1065, кадровые подразделения федеральных органов вправе направлять запросы в органы, уполномоченные на осуществление ОРД, с целью проверки достоверности представленных сведений. При этом в рамках таких запросов прямо запрещается применять те же самые ОРМ из пп. 8–11 ч. 1 ст. 6 Закона № 144-ФЗ. Тем самым указ фактически устанавливает более жесткий ограничительный режим, нежели тот, что вытекает из буквального смысла Закона № 144-ФЗ.

Такие технико-юридические несоответствия уже давно требуют внесения изменений в Закон № 144-ФЗ. До урегулирования указанных норм споры о пределах внепроцессуального использования результатов ОРМ не утихнут. Более того, указанный вывод о недопустимости проведения и использования ОРМ, ограничивающих конституционные права граждан, при рассмотрении споров о соблюдении законодательства о противодействии коррупции противоречит складывающейся судебной практике.

Например, результаты ОРД в виде прослушивания телефонных переговоров использованы в ходе рассмотрения судом трудового спора о неисполнении законодательства о конфликте интересов. Кроме того, органами судейского сообщества материалы ОРД приняты без исследования вопроса о пределах допустимости использования ОРД в рамках антикоррупционной проверки¹.

Так, 21 июля 2020 г. в совет судей Волгоградской области поступило обращение начальника УФСБ России по Волгоградской области о возможной противоправной деятельности судьи Тракторозаводского районного суда г. Волгограда А.А. Дудникова с приложенными к нему результатами оперативно-розыскных мероприятий – рассекреченными стенограммами разговоров судьи Дудникова А.А. с адвокатом П. от 9, 11 и 16 июня 2020 г.

Из материалов дела и дисциплинарного производства следует, что судья А.А. Дудников обсуждал с адвокатом П. вопрос о замене осужденной С. неотбытой части наказания более мягким видом наказания путем дачи советов и консультаций, обещал оказать содействие в переводе осужденной из ФКУ ИЦ-1 УФСИН России по Волгоградской области на домашнее проживание, давал адвокату П. советы и консультации по данному вопросу, на что в силу занимаемой должности не имел морально-этического права и полномочий.

Указанная информация явилась предметом проверки дисциплинарной комиссии совета судей Волгоградской области, по результатам рассмотрения которой к судье применено дисциплинарное взыскание в виде досрочного прекращения полномочий.

Выводы дисциплинарной комиссии подтверждались исследованными в судебном заседании рассекреченными материалами, полученными в результате осуществления оперативно-розыскной деятельности.

Не оспаривая формирующуюся в России концепцию противодействия коррупционным правонарушениям, тем не менее еще раз обратим внимание на пробелы законодательного регулирования использования материалов ОРД во внепроцессуальной сфере.

Использование результатов ОРД в сфере досудебного производства обусловлено тем, что уголовно-процессуальная и оперативно-розыскная виды деятельности находятся в тесной связи между собой, при единстве их цели и общности решаемых задач по защите прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений. Результаты оперативно-розыскной деятельности не могут непосредственно использоваться в доказывании, в связи с чем требуется специальный механизм преобразования полученных оперативных материалов в доказательства путем рассекречивания информации и предоставления ее органу досудебного производства или в суд, на что мы ранее обращали внимание [2]. Такой механизм закреплен в соответствующей Инструкции. Однако механизм трансформации результатов ОРД для целей, не связанных с уголовным судопроизводством, не установлен. Так, настоящая Инструкция определяет порядок представления оперативными подразделениями органов результатов ОРД в органы расследования или в суд при наличии в них достаточных данных, указывающих на признаки преступления, а также для выполнения поручения дознавателя, органа дознания, следователя, судебного решения о проведении оперативно-розыскных мероприятий по уголовным делам и материалам проверки сообщений о преступлениях, находящимся в их производстве.

Еще один аспект связан с действием Инструкции 2013 года применительно к запросам международных правоохранительных организаций и иностранных органов: она распространяется на эти случаи, однако при этом по-прежнему не охватывает ситуации внутреннего антикоррупционного контроля. Таким образом, даже в части международного сотрудничества законодатель нашел

¹ Решение Дисциплинарной коллегии Верховного Суда РФ от 24.08.2021 г. № ДК21-57 [сайт]. Юридическая информационная система «Легалакт – законы, кодексы и нормативно-правовые акты Российской Федерации»; 2026 [обновлено 24 августа 2021; процитировано 21 января 2026]. Доступно: <https://legalacts.ru/sud/reshenie-distsiplinarnoi-kollegii-verkhovnogo-suda-rf-ot-24082021-n-dk21-57/?ysclid=mkwmc8gahr574233212>.

нужным закрепить специальный порядок, тогда как внутренние антикоррупционные нужды оказались вне сферы действия Инструкции.

Особый механизм предоставления указанных сведений, в том числе и для целей противодействия коррупции, обусловлен необходимостью решения нескольких вопросов. В частности: рассмотрение вопроса о необходимости рассекречивания сведений, составляющих государственную тайну, содержащихся в представляемых результатах ОРД, и их носителей; оформление необходимых документов и фактическую передачу результатов ОРД.

Эти же обстоятельства требуют оценки и при использовании результатов ОРД в порядке ч. 8 ст. 7 Закона № 144-ФЗ.

Проведенный анализ позволяет сформулировать следующие основные выводы:

1. Существует правовая коллизия между нормами Федерального закона № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности», регулирующими проведение ОРМ по антикоррупционным запросам, и ограничениями, установленными для уголовного судопроизводства. Буквальное толкование статьи 8 Закона № 144-ФЗ допускает при антикоррупционных проверках использование наиболее инвазивных ОРМ (прослушивание, контроль сообщений), что не соответствует принципу соразмерности, поскольку такие проверки не связаны с расследованием конкретного преступления.

2. Отсутствует специальный процедурный механизм легализации и представления результатов ОРД, полученных по запросам в рамках исполнения ФЗ «О противодействии коррупции». Действующая Инструкция регламентирует порядок только для целей уголовного процесса, что создает правовой вакуум и порождает риски несанкционированного использования конфиденциальной информации при принятии кадровых и дисциплинарных решений.

3. Для устранения выявленных пробелов необходима комплексная законодательная корректировка. В первую очередь, требуется внести изменения в ст. 8 Закона № 144-ФЗ, распространив запрет на проведение ОРМ, указанных в п.п. 8-11 ч. 1 ст. 6, и на основания, предусмотренные ч. 8 ст. 7. Параллельно необходимо разработать и закрепить в специальном разделе Инструкции (либо отдельном нормативном акте) детальный порядок представления результатов ОРД для целей, не связанных с уголовным судопроизводством, включая критерии рассекречивания, форму предоставления и гарантии защиты прав проверяемых лиц.

Список использованной литературы:

1. Антонов И.А., Каширин Р.М. Использование результатов оперативно-розыскной деятельности в дисциплинарном производстве в отношении судей: нонсенс современной правоприменительной практики. *Уголовное судопроизводство*. 2024;(2):18–23.
2. Гладышева О.В., Ярмухамедов Р.Ф. Новый подход к оценке результатов оперативно-розыскной деятельности в уголовно-процессуальном доказывании. *Законность*. 2026;(2):54–64.
3. Исаенко В.Н. Правовые проблемы использования прокурором результатов оперативно-розыскной деятельности в уголовном судопроизводстве. *Лоббирование в законодательстве*. 2024;(3(3)):69–75.
4. Казак И.Б., Грушин Ф.В. Значение оперативно-розыскной деятельности в выявлении и предупреждении административных правонарушений. *Право и государство: теория и практика*. 2024;(11(239)):662–665.
5. Куценко С.А., Рассказов В.Л. Коллизии использования результатов оперативно-розыскной деятельности (ОРД) в арбитражном процессе: этические и процессуальные аспекты. *Epomen.Global*. 2025;(68):83–88.
6. Ларичев В.Д., Семенчук В.В. Особенности использования результатов оперативно-розыскной деятельности для погашения задолженности по

References:

1. Antonov I.A., Kashirin R.M. [The use of operational-search activity results in disciplinary proceedings against judges: a nonsense of modern law enforcement practice]. *Ugolovnoe sudoproizvodstvo = Criminal Procedure*. 2024;(2):18–23. (In Russ.)]
2. Gladysheva O.V., Yarmukhamedov R.F. [A new approach to evaluating operational-search activity results in criminal procedural evidence]. *Zakonnost' = Legality*. 2026;(2):54–64. (In Russ.)]
3. Isaenko V.N. [Legal problems of the prosecutor's use of operational-search activity results in criminal proceedings]. *Lobbirovanie v zakonodatel'stve = Lobbying in Legislation*. 2024;(3(3)):69–75. (In Russ.)]
4. Kazak I.B., Grushin F.V. [The significance of operational-search activity in detecting and preventing administrative offences]. *Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika = Law and State: Theory and Practice*. 2024;(11(239)):662–665. (In Russ.)]
5. Kutsenko S.A., Rasskazov V.L. [Collisions in the use of operational-search activity results in arbitration proceedings: ethical and procedural aspects]. *Epomen.Global = Epomen.Global*. 2025;(68):83–88. (In Russ.)]
6. Larichev V.D., Semenchuk V.V. [Specific features of using operational-search activity results for the repayment of tax and levy debts outside criminal

налогам и сборам вне уголовно-процессуальных отношений. *Общество и право*. 2024;(3(89)):40–45.

7. Лучинкин Ф.М. К вопросу об оптимизации порядка использования результатов оперативно-розыскной деятельности в судебном доказывании по уголовному делу. *Юридический вестник Кубанского государственного университета*. 2023;(1(15)):81–91. DOI: 10.31429/20785836-15-1-81-91.

8. Макаров А.В., Фирсов О.В. Проблемы совершенствования норм оперативно-розыскного законодательства, регулирующих проверку достоверности сведений. *Российский следователь*. 2012;(7):35–38.

9. Одиназода И.А. Правовые последствия несоблюдения порядка оформления и передачи материалов оперативно-розыскной деятельности в уголовном судопроизводстве. *Вестник ТГУПБП*. 2025;(3(104)):53–58.

10. Спиридонов П.Е. Использование результатов оперативно-розыскной деятельности в административном процессе – возможно или нет? *Административное право и процесс*. 2025;(11):36–40.

procedural relations]. *Obshchestvo i pravo = Society and Law*. 2024;(3(89)):40–45. (In Russ.)]

7. Luchinkin F.M. [On the issue of optimizing the procedure for using operational-search activity results in judicial evidence in a criminal case]. *Yuridicheskiy vestnik Kubanskogo gosudarstvennogo universiteta = Legal Bulletin of the Kuban State University*. 2023;(1(15)):81–91. DOI: 10.31429/20785836-15-1-81-91. (In Russ.)]

8. Makarov A.V., Firsov O.V. [Problems of improving the norms of operational-search legislation governing the verification of information reliability]. *Rossiyskiy sledovatel' = Russian Investigator*. 2012;(7):35–38. (In Russ.)]

9. Odinzoda I.A. [Legal consequences of non-compliance with the procedure for processing and transmitting operational-search activity materials in criminal proceedings]. *Vestnik TGUPBP = Bulletin of TSULBP*. 2025;(3(104)):53–58. (In Russ.)]

10. Spiridonov P.E. [Use of operational-search activity results in administrative proceedings – is it possible or not?]. *Administrativnoe pravo i protsess = Administrative Law and Process*. 2025;(11):36–40. (In Russ.)]

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Ярмухамедов Ринат Фаридович

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного процесса и прокурорского надзора ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет».

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Rinat F. Yarmukhamedov

Cand. of Sci. (Law), Associate Professor of the Department of Criminal Procedure and Prosecutorial Supervision of the FGBOU VO "Kuban State University"